

СамИздат

На что готовы пойти два брата, чтобы избежать отправки в армию? И чем для них обернется это решение?

•

===== Глава 1 =====

Понемногу начинало светать. В небольшом селении стояла тишина. Даже петухи пока еще не открикивали время. Только тонкая алая ниточка рассвета появилась на горизонте и слегка освещала небольшие дома Айдена – поселения на самом юге Англии. Все жители еще спали.

Хотя нет, не все. Два молодых юноши, два брата, тихонько пробирались из какого-то амбара к своему дому. На вид им было лет семнадцать. Они были совершенно разными по своему внешнему виду и телосложению, но по их лицам было очевидно – они близнецы. Оба имели втянутые скулы, близко поставленные карие глаза, русые волосы, довольно грубые черты лица, тонкие губы. Это (и довольно высокий рост) было все, в чем они были одинаковы. Если уж говорить о телосложении – сложно назвать их братьями, не то, чтобы близнецами. Один был крупного телосложения, с хорошим запасом мышц. Он всегда ходил прямо, расправив широкие плечи. Это был старший брат. Второй же был худым, и даже немного шуплым. Он имел почти такие же широкие плечи, как и у брата, но парень слишком сутулился, поэтому их сложно было заметить. Скорее всего, дело было в том, что этот юноша в детстве переболел тифом, в то время, как его брат чудом избежал этой болезни. И было у братьев еще одно отличие – лицо второго, точнее его глаза, «украшали» мелкие шрамы – в детстве ему на лицо упала раскаленная подкова. Стесняясь этих шрамов, парень постоянно скрывает свои глаза челкой.

Стараясь пробираться как можно тише, они крались уже под стенами своего дома, постоянно озираясь по сторонам. Оба были навеселе. Видимо, в амбаре они хорошо провели время. Старший шел спереди, младший телепался следом (он был немного «веселее»), что-то тихо напевая.

- Эй, давай потише. Не дай Бог, отца разбудим, – тихо проговорил первый.

- О чем ты? Он спит еще! Томми, ненавижу, когда ты такой зануда! – ответил второй.

- Билли, если он узнает, что мы всю ночь шлялись – занудой будет уже он, – продолжил «Томми», хотя ему самому нравилась вся эта скрытность и опасность. Он шел, тихонько похихикивая. Выпитый алкоголь давал о себе знать.

Они добрались до крыльца, неловко поднялись на шатающихся ногах, слегка приоткрыли дверь – чтобы не скрипнула. Проскользнули в получившийся проход. Без единого скрипа закрыли дверь и направились к лестнице. Все еще хихикая, поднялись по немного обветшавшим ступеням. Наконец, добрались до своей комнаты.

- Ну, вот. Я же говорил, что... - первым в комнату вошел «Билли». Он шел вполборота, чтобы брат слышал его шепот, но уже через долю секунды он понял, что шептать не придется – лицом к окну стоял мужчина. Это был их отец. Юноша остановился в проходе. Брат, шедший сзади, врезался в него. – эээ...

Отец неторопливо и важно повернулся. Глядя на него сразу становилось понятно –

старший сын пошел в него (и младший бы был таким же). Только он был раза в полтора крупнее и явно сильнее. Он был немолод, лицо уже тронули первые морщины. Темные глаза сурово смотрели на юношей. Губы были крепко сжаты. Руки отец скрестил на груди.

- Итак. Где вы были? – тихо, но сурово, и даже страшно, спросил он. Братья ничего не ответили, потупив глаза. Теперь было не до смеха. – Томас, может, объяснишь, почему я всю ночь жду, когда мои сыновья соизволят явиться домой?! Или ты, Вильгельм?!

- Ну... мы... - начал бормотать Томас. – Мы... Это...

- Что – «вы это»?! Вы вообще понимаете, что вы делаете?! Вам через час вставать на посевную, а вы, мало того, что шлялись где-то, так еще и пьяные оба!

- Отец, не кричи так... Маму разбудишь... - только и проговорил Томас, не поднимая глаз.

- А она не спит! Она думает, где же это ее сыночки потерялись! Эти милые мальчики, которые так всегда рады ей помочь! Что, опять с соседскими девицами и своими дружками в амбаре эль пили?! Вас обоих итак уже ненавидят все те соседи, с чьими дочерьми вы развлекаетесь! Вам мало?!

- Мы же ничего такого не делаем... - попытался оправдаться Билл.

- Да кто вам поверит?! Они все вешаются на вас и позорят этим не только себя! Постыдились бы! всю жизнь я был известен, как порядочный человек, а ваша мать – правильной женщиной, но из-за вас! всю семью уже опозорили! И не смейте в это втягивать Логана и Эвана! И не дай Бог, если ваши дружки что-нибудь сделают с вашей же сестрой – я с вас три шкуры спущу!

- Они никогда не тронут Софию! – воскликнул Томас.

- Молитесь, чтобы это действительно было так! А сейчас – бегом вниз, за кирками, мотыгами и лопатами и марш в поле!

- Но ведь только пятый час, – проговорил Билл оторопело.

- Раз вам некуда девать силы – немедленно работать! Может хоть люди увидят, что вы раньше времени за работу взялись, да снова станут вас хоть чуть-чуть уважать! – проговорив это, отец властно прошел мимо них и исчез за дверью.

- Черт... Ну и который раз мы так уже попадаем? – с досадой протянул Билл.

- Третий... Или четвертый... - ответил Томас, садясь на свою постель. – И на этот раз мы его разозлили серьезно...

- Плевать, – махнув рукой, Билл рухнул на соседнюю кровать.

- Куда ты улегся? Все равно сейчас идти. Он же еще проконтролирует.

- Я на ногах не стою, а ты предлагаешь еще и мотыгой махать?

- Деваться все равно некуда – придется идти. Вставай.

- погоди, ну хоть пять минуток подремать... - юноша лениво потянулся.

- Твои пять минуток кончились, – ответил Томас, вставая. Он подошел к кровати брата и рывком скинул Билла на пол. Тот с шумом упал. – Поднимайся и идем. Я не буду один отдуваться.

- Идиот... - тихо прошипел Билл, вставая и потирая ноющий локоть.

Братья вышли из комнаты и быстро спустились вниз. Вошли в небольшую кухню, где в центре длинного стола сидел отец, а мать – высокая женщина в теле и самом расцвете сил, с рыжими волосами и зелеными глазами – ловко резала овощи на завтрак.

- Ну и зачем вы сюда пришли? Я вам ясно сказал – пошли в поле, – сурово отчеканил отец.

- Грегори, не надо так... - заступилась мать.

- Не надо их защищать, Ребекка. Они провинились. И пусть отвечают за свои дела.

- Эм... Мы что... Не поев, должны идти в поле? – неловко произнес Билл, все еще потирая локоть.

- Почему бы и нет? Раз вам нечем заняться и некуда девать силы – значит, и завтракать совсем необязательно.

- Грег, это лишнее...

- Помолчи лучше. Развернулись и пошли. Ничего не хочу слышать, – закончил отец. Молча вздохнув, Томас повернулся и пошел к выходу. Билл тут же последовал за ним. Сзади послышалось. – Прекрати их выгораживать. Они уже не маленькие, чтобы так себя вести.

Взяв нужные орудия, братья вышли на крыльцо. Опять вздохнули и неторопливо спустились по ступеням. Снова остановились. Огляделись по сторонам – деревня только начала просыпаться, а они уже вынуждены идти в поле. Это показалось несправедливым. Но делать было нечего. Пришлось идти дальше. Рассвет все набирал обороты, и теперь земля уже не казалась красной. Скорее, слегка розоватой от первых лучей.

До нужного участка поля было совсем недалеко, но уставшие за ночь молодые люди шли, кажется, целую вечность. Наконец, они дошли. Томас медленно и размеренно принялся за работу, стараясь не думать о том, как урчит живот и плавает перед глазами. Билл же немного постоял, наблюдая за братом, а затем лег на землю, положил руки под голову и закрыл глаза.

- С ума сошел вообще? – недовольно произнес Томас.

- Мм... Пять минуток... - пробормотал тот, сонно потягиваясь.

- Я тебя лопатой огрею.

- Тогда я вообще ничего делать не смогу.

- Ну-ну... Отец и мертвого заставит работать.

- Ну и зануда же ты... - вздохнул Билл, вставая.

Больше братья не говорили. Просто выполняли назначенную работу. Солнце уже довольно сильно показалось из-за горизонта. Спустя две четверти часа на пашне стало появляться все больше людей. И все были, как назло, отдохнувшими и сытыми. Вот и появились друзья братьев – Джеймс, Диллан и Кристиан. Джеймс был немного скромным (если дело доходило до девушек), долговязым юношей с огненно-рыжими волосами и тучей веснушек на лице. Темноволосый Диллан выходил ростом от силы в пять с половиной футов, зато имел прекрасную мускулатуру. Щуплый альбинос Кристиан с вечно бегающими глазами был заводилой среди этих трех юношей, хотя в нем не было столько жизни и азарта, как в близнецах. Поэтому, их можно было считать главными в этой компании.

- И давно вы тут? – с иронией спросил Кристиан, подходя к уставшим братьям.

- Неужели, он опять вас поймал? – тем же тоном продолжил Джеймс.

- Небось, Билл снова песни распевать на весь дом начал, – закончил Диллан.

- А у меня в руках лопата, – хмыкнул Томас, выпрямляясь. – Кто первым хочет получить?

- Да ладно тебе, – ответил Джеймс. – Мне тоже досталось. Пару раз от отца не смог увернуться – так он мне розгами по спине прошелся.

- Вот бы и мне розгами, а потом хоть немного поспать... - мечтательно проговорил Билл, опираясь рукой на мотыгу.

- А я успел проскочить, – довольно произнес Диллан.

- Я тоже, – сказал Кристиан.

- Вот и идите отсюда, не мешайте. Нам еще сегодня отцу в кузне помогать. И к Джону потом идти.

- А ночью ты был сговорчивее, – хмыкнул Кристиан, медленно поворачиваясь. – Потом встретимся, – и пошел на свой участок. Джеймс и Диллан сделали то же самое. Братья снова принялись за работу, понемногу переговариваясь.

- Хорошо, что ни Логана, ни Эвана нет. Наверно, отец опять их с собой в кузню взял, – проговорил Билл.

- Ну и отлично. Пусть с ним там и сидят. Может, научатся чему, – ответил Томас.

- Вот я не понимаю – мы с тобой всегда хорошо делаем все, что бы нам ни поручили. Выковать топор или еще что-то – пожалуйста. Помочь с деревом Джону – вообще без проблем. Отработать в поле во время сезона – так мы всегда раньше всех заканчиваем. Так почему нам нельзя повеселиться? Вообще несправедливо... - недовольно рассуждал тот.

- Видимо, мы и веселимся слишком хорошо, – хмыкнул Томас.

- Том, ну, не смешно... У кого ни спроси – так мы самые плохие. Да еще и якобы всех барышень испортили... А их было всего-то... И вообще, они сами лезут.

- Ну, конечно. Как же против такого обольстителя устоять, – засмеялся Том.

- Я смотрю, тебе так весело! Это ведь ты всех девушек-то и понаобольщал, а я тут вообще не причем!

- Что плохого в том, что бы просто мило побеседовать с нашими юными особами? – хмыкнул Томас в очередной раз.

- Да если б ты только и беседовал...

- Я понять не могу – ты завидуешь или что? – Томас сменил смех на шипение.

- Ну, а если и так?

- Хочешь – себе их забери.

- Если б все было так легко.

Работа продолжилась. Понемногу, становилось жарко. Солнце поднималось все выше и начинало палить все безжалостней. Молодые люди ускорили темп, чтобы успеть до полудня – тогда, может, им удастся хоть немного отдохнуть. И это им действительно удалось – уже без четверти одиннадцать они возвращались к дому, уставшие, но в предвкушении отдыха. Поднявшись на крыльцо, они кинули инструменты у загородки и вошли в дом. На пути в кухню их встретила мать.

- Сегодня вам нельзя туда, – негромко сказала она.

- То есть? – не понял Билл.

- Отец запретил вас пускать. Сказал, раз вы можете по ночам...

- Можешь не продолжать, мам... - протянул Томас с досадой. Он развернулся, чтобы идти в кузню.

- погоди, – она ушла в кухню и вернулась спустя минуту. В руках была пара свежих булочек. – Возьмите. Только не говорите ему. И не попадайтесь.

- Спасибо, мам.

Перекусив, братья направились в кузню, которая, почему-то, находилась на другой стороне селения, хотя и принадлежала их отцу. Уже за десять метров оттуда послышался шум – работа кипела. Братья зашли внутрь в то время, как тринадцатилетний Логан бил огромным молотом по раскаленному железу, которое держал в щипцах одиннадцатилетний Эван. Отца видно не было. Мальчики, напоминавшие уменьшенные копии отца, были

красные от той жары, которая стояла в кузне. Пот стекал с их лиц. Руки затекли и устали. Но ребята не останавливались. Томас и Билл остановились у входа, наблюдая за этим. И оба не преминули заметить, что их младшие братья молодцы. Первым их заметил Эван.

- О, вы пришли. Папа сказал, чтобы вы сегодня весь металл со второго этажа на первый перетасили, а потом сразу же шли к дяде Джону помогать, – проговорил мальчик, переводя дыхание.

- А сам он где?

- К дяде Джону пошел. Сказал, скоро вернется, – ответил Логан. Немного помолчав, он продолжил. – Ох, и не поздоровится вам за ваши выходы.

- Что ты имеешь в виду? – спросил Билл.

- Ну, о ваших ночных похождениях все знают, – ухмыльнулся тот.

- Ты б молот положил, а то упадет из хиленьких ручонки прям на ногу – будешь потом всю жизнь, как козел, по Айдену прыгать, – грубо проговорил Томас.

- А ты смотри, как бы все твои подружки против тебя не всполошились, – не успокаивался Логан.

- Я тебе язык сейчас прижгу! – рявкнул Томас, направляясь к брату. Но его остановили.

- Заняться нечем? Так я сейчас устрою. Марш наверх, – это пришел отец.

Не говоря ни слова, Томас и Билл отправились на второй этаж кузни и принялись спускать вниз куски разнообразного металла. Сейчас они тоже старались сделать все как можно быстрее, чтобы не раздражать отца и не раздражаться самим от ехидного взгляда младшего брата. Так прошло еще полтора часа. Было уже за полдень.

Как только работа была закончена, братья, не задумываясь, вышли из кузни. Уличная жара показалась им легкой прохладой по сравнению с тем, что творилось внутри. Перед тем, как идти к дяде Джону, они решили передохнуть. Билл рухнул у стены ближайшего дома, не переставая тяжело дышать. Он запрокинул голову к небу и закрыл глаза. Томас сделал то же самое.

- В последние десять минут я думал, что умру... - протянул Билл, все еще задыхаясь.

- Да... А как есть-то хочется... Может, Джон даст что-нибудь... - продолжил Томас. Спустя пару минут ему стало легче. – О, ну хоть голова не так кружится... Посидим еще чуть-чуть и пойдем.

- Ага... - Биллу тоже полегчало.

Мимо неторопливо проходила девушка лет пятнадцати. Она была высокой, худой, с острыми чертами лица, со смуглой кожей. В руках она несла какую-то корзину. Братья смогли уловить запах пирожков. Девушка заметила юношей.

- Ой, привет! – проговорила она. Затем, глянула на Томаса. – Привет, Том, – и тихо хихикнула. Он игриво улыбнулся и подмигнул ей. – А вы чего тут сидите?

- Отдыхаем.

- Что, мистер Кэммис опять свирепствует? – хихикнула она. Те кивнули. – Вы есть хотите?

- А то! – среагировал Билл, встрепенувшись.

- Тогда выберите себе, – она раскрыла корзину. Внутри действительно лежали пирожки. – Думаю, никто же не заметит отсутствия парочки пирожков.

- Спасибо, Аманда. Всегда знал, что ты просто прелесть, – Томас снова ей подмигнул. Девушка немного покраснела и пошла дальше.

- «Привет, Том» - негромко передразнил Билл и хмыкнул. – С ней-то ты что сделал?

- Ну... Иногда я бываю очень милым, – хохотнул тот в ответ.

- Ей пятнадцать только три дня назад исполнилось.

- И что? Я ж ничего плохого с ней не делаю.

- А если она всерьез? Разобьешь ей сердце, она ж вообще доверчивая.

- Не смей меня. Думаю, все они прекрасно понимают, что ничего серьезного быть не может. Просто хорошо проводим вместе время. И именно поэтому я еще ни с одной из них не поругался, – деловито проговорил Томас.

- Ну вот, девушки виснут на тебе, а получаем мы вместе... - хмыкнул Билл.

- Конечно, рассказывай. А я сделаю вид, что не знаю про сестренку Скотт, – хохотнул Томас.

- Эй! Погоди, а откуда?

- Ну... Места надо знать. Ладно, пошли. Еще дел куча.

Теперь предстояло помочь дяде по маминой линии – Джону. Он занимался столярным делом и был хорошо известен в этом ремесле. Если нужно было что-то починить или построить – все селение шло к нему. А племянники, которых он всему обучил, были его бессменными помощниками. Сегодня им предстояло соорудить мебель для одной старой женщины, которая выдавала свою дочь замуж и хотела представить эту мебель в качестве приданного. И по приходу, юноши сразу же принялись за дело. Помогать дяде с деревом им больше нравилось, чем работать в кузне. На то было несколько причин – не было той духоты, что творилась в кузне, дядя Джон никогда не давил на них, просто ожидая результата, и здесь почти никогда не появлялся этот несносный Логан.

Сейчас дела шли куда лучше, чем утром или в полдень. Братья также быстро выполняли свою работу, но сейчас это было не потому, что хотелось отдохнуть или не раздражать отца – это им действительно нравилось. Все получалось ровным и аккуратным. Ребята знали свое дело. Они настолько увлеклись, что даже не думали о голоде, что с утра их поймал отец, что они совсем не спали. И так привлекал запах древесины. Только уже ближе к вечеру дядя Джон прекратил всю работу и отправил своих племянников домой.

Неторопливо бродя по проулку, братья думали о том, как сейчас вернутся, поедят и лягут спать, но их планы прервали появившиеся друзья – все те же Джеймс, Диллан и Кристиан. Они тоже были уставшими от своей работы, но все еще полны сил и желания погулять. Братья присоединились к ним, но вскоре ушли, так как голод и сон давали о себе знать. Солнце уже зашло за горизонт, но небо пока еще оставалось светлым.

Молодые люди зашли домой, медленно дошли до кухни и остановились в проеме. За столом сидела вся семья – отец, мама, Логан, Эван и шестилетняя девочка София. Она, увидев только что вошедших братьев, бросила ложку, встала из-за стола и побежала к ним.

- Билли! Томми! Ну, наконец, вы пришли! А я уже волноваться начала! – и она обняла Билла за ноги – выше она просто не доставала. Затем, то же самое проделала с Томасом.

- Извини нас, малышка, – Томас взял ее на руки и поцеловал в щеку. София обняла его за шею. – Очень-очень волновалась? – она закивала, смотря на него своими детскими зелеными глазами и слегка закусив нижнюю губу. – Больше не надо, мы пришли.

- Тогда идем кушать. Ставь меня, – Томас поставил девочку, и она пошла на свое место. Но братья все еще стояли в проходе и смотрели на отца.

- Мы... можем зайти? – спросил Томас.

- Думаю... Нет.

- Грег... - начала было мать.

- Не лезь. Идите наверх. Или можете опять уйти на всю ночь.

- А вы что, опять уходили? – проговорила София. Она укоризненно глянула на Билла. –

Билли, ну ты же обещал...

- Позволь хоть немного поесть, – продолжил Томас. Отец отрицательно качал головой и указал на дверь.

Братья отправились спать голодными.

- Никогда такого не было... Вот попали-то... - протянул Билл, ворочаясь в постели.

- Ага... Не на шутку мы его довели...

- Но, а с другой стороны – мы же честно все отработали. За что он нас опять наказал? Вообще несправедливо.

- Это еще можно пережить. Главное, чтобы он завтра опять не зверствовал.

Стараясь не думать о голоде и немного поворочавшись в постелях, братья стали засыпать. Для них это был совершенно рядовой день, они не слишком устали, выполняя работу, вот только такой гнев отца они вызвали впервые. Отец – единственный, кого боялись братья. Даже новоиспеченной королевы Александры с ее указами они совершенно не воспринимали всерьез. Хотя стоило бы. Шла война с Ирландией. Королева посылала все силы на то, чтобы приручить себе непослушных ирландцев. Она собирала все новые и новые отряды, взимала порой совершенно непосильные налоги. Особенно от этого страдала северная часть королевства – ведь именно там разворачивались все боевые действия. Зато югу не было дела до того, что творится на севере. Все шло своим чередом. Единственное, что им мешало – все те же собираемые налоги, дабы содержать армию.

===== Глава 2 =====

В последующие дни братья вели себя тихо, чтобы опять не попасть в отцовскую немилость. Они все еще гуляли по ночам не понимая где, но все же приходили раньше, чем в тот последний раз; они беспрекословно и с большим усердием работали днем, помогали матери, иногда занимались младшей сестрой. София очень любила их и всегда была рада, если у них выдавалось время поиграть с ней.

Прошел месяц. Отец давно забыл о том случае, и братья почувствовали свободу, решили взяться за старое. Субботним вечером они вместе со своими друзьями тайком пробрались на старую мельницу за территорией Айдена и принесли с собой шесть небольших бутылки эля. Позже, к ним присоединилось несколько девушек, живших в соседнем селении, которые тоже были не прочь отдохнуть. Развалившись на стогах сена и устроив круг, они открыли первую бутылку эля. Бутылка закончилась быстро. Вторая тоже не заставила себя ждать. Этого хватило, чтобы слегка захмелеть. Тогда стало веселей. Они много говорили, очень громко смеялись, часто пели песни. Немного позже они принялись играть в «бутылочку». От этого стало еще веселей, так как и «желания» были соответствующие их состоянию – пожалуй, поцелуй – это меньшее, на что могли додуматься мозги братьев. В частности, Томаса – по части девушек он был большим любителем. И девушка, крутившая бутылку, указавшую на него, знала об этом – если она попросит что-нибудь неприличное – в следующий раз он потребует что-нибудь неприличное, возведенное в квадрат. Она решила остановиться на простом поцелуе, думая, что легко отделалась (Томасу уже доставались сегодня поцелуи, поэтому подвоха никто не ждал). Иронично-расстроено вздохнув, Томас встал и пошел в сторону этой девушки. Сел рядом. Слегка придвинулся к ней. Девушка подставила щеку. А все выжидательно смотрели. С ноткой раздражения закатив глаза, Томас взял девушку за щеку, повернул ее лицо к себе и поцеловал в губы. При этом, он не

отстранился от нее спустя секунду, как это и должно было быть. Он взял девушку за лицо так, чтобы она не смогла увернуться, и принялся еще усердней ее целовать, понемногу напирая на нее. У остальных девушек захватило дух от такого поворота. Они внимательно следили за происходящим и даже не думали что-то сделать. А вот молодым людям это было не впервой – Томас много раз уже «шокировал» их таким образом.

- Опять он за свое... - тихо хмыкнул Кристиан сидящему рядом Биллу.

- Видно, ему надоело, – ответил Билл.

- Как он это делает? – проговорил Джеймс, который, кажется, и родную речь забывал, если дело доходило до общения с девушкой.

- На Билле тренируется по ночам, – хохотнул Кристиан. Засмеявшись в ответ, Билл ткнул его под бок локтем.

После этой фразы, девушка, атакованная Томасом, наконец, пришла в себя. Она резко оттолкнула парня и дала ему грубую пощечину.

- Ты что такое вытворяешь?! – воскликнула она.

- Сама сказала поцеловать, – хмыкнул Томас, даже не обратив внимания на пощечину. Непринужденно он встал и вернулся на свое место рядом с Биллом – эти братья никогда не расставались.

- Наконец, появился список твоих «Томас - подлец»? – довольно прошептал брат.

- Погоди – погоди. Сейчас увидим, чем дело кончится, – тихо хохотнул тот. Еще немного посидев с видом, что ничего не произошло, Томас произнес всем, потирая ударенную щеку. – Пойду, воздухом подышу, – и встал, прихватив с собой бутылку эля.

- И что? – не понял Билл.

- Пять минут, – одними губами прошептал он и ушел. Остальные не особо обратили на него внимания, так как были увлечены игрой.

Билл же тем временем сидел, вычисляя эти пять минут и не понимая, чего он ждет. Он смотрел по сторонам, как неожиданно его взгляд упал на ту самую девушку, которая и наградила его брата опухшей щекой. Девушка совсем не следила за игрой, сидела серьезная, иногда покусывая губу. Глаза в основном были опущены, но она постоянно поглядывала исподтишка на выход. Спустя некоторое время, она встала и безмолвно вышла. Но ее исчезновения никто не заметил. Кроме Билла. И тогда он вспомнил слова брата - «Пять минут» - и все понял.

- Вот жук... - хмыкнул он, думая о том, что его брат все-таки молодец.

Назад «парочка» вернулась спустя пятнадцать минут. Они не стали возвращаться ко всем, а выбрали немного укромное местечко поодаль и расположились на сене. Диллан подтолкнул Джеймса под бок и прошептал:

- Учись у него, – и хмыкнул. Джеймс глянул в их сторону и тут же отвел взгляд.

- Билли, твой брат хоть когда-нибудь будет относиться к девушкам не как к развлечению? – проговорил Кристиан. Девушки так увлеклись своим тихим перешептыванием, что не слышали разговоров парней.

- Ну... Лет через сто... Может быть... Задумается над этим. – фыркнул Билл.

- Нееет, думаю, даже через двести он не задумается, – продолжил Диллан. – Только если чуда не произойдет.

- Например? – спросил Кристиан.

- Ну... Появится какая-нибудь девушка, которая... Хотя нет, это нереально.

- Что нереально? – проговорил Джеймс.

- Девушка, которая не поведется на него. Но я таких еще не видел. Все же, как идиотки, вешаются ему на шею. Так что шансов почти нет.

- Ну а что будет-то, если появится? – в нетерпении произнес Билл. Его брат, да изменит отношение к девушкам? Интересно послушать.

- Сначала он будет в шоке от этого, – хохотнул Диллан.

- О, даааа... - поддержали остальные.

- Затем, парень примется искать способ, дабы заполучить ее, но... И это не сработает. И может быть, тогда он и поймет, что девушка – это не всегда простая кукла на один приятный вечер.

- Ну, или просто посчитает ее конченной стервой и отправится дальше, – закончил Кристиан, отпивая от бутылки.

- Такое тоже может быть.

- Да ну, пусть таким и остается. А то станет болваном бесхребетным, – проговорил Билл. Ему совершенно не хотелось, чтобы брат начал стелиться за какой-нибудь дурочкой, забыв о себе и собственной гордости. И уж тем более, он забудет о своем брате. Нет, так нельзя.

Еще пару часов вся компания сидела в амбаре, но эль кончился – понемногу они становились трезвее. Тогда они решили закругляться. Вышли из амбара, при этом забрав оттуда все лампы – внутри сразу стало темно. Зато глубокая ночь озарилась светом огня. Девушки пошли в сторону своего селения. Молодые люди – в другую сторону. Но уже на пятом шаге они поняли, что одного человека не хватает – Томас. Они обернулись. Он уходил в темноту вместе с девушками, обнимая за талию ту, с которой провел последнее время. Все четверо дружно фыркнули и пошли своей дорогой.

Билл тихо прокрался к дому, незаметно вошел внутрь, поднялся в их с Томасом комнату. Ему повезло – он остался незамеченным. Сделав все дела и развалившись в постели, юноша, уже было начал дремать, как тут дверь в комнату тихо открылась. Вошел Томас.

- Что так быстро? - хмыкнул Билл, смотря на темное очертание брата в тусклом свете луны из окна.

- Ну, не все же сразу, – тем же тоном ответил Томас. – С этой барышней нужно постепенно... - потянувшись, он лег на свою постель, даже не раздеваясь.

- Как ты вообще это сделал? – Билл сел в ожидании рассказа.

- Ну... Стукнула она меня прилично. Всего-то за то, что я языком полез, – безразлично начал Томас. – Значит, недотрога... Следовательно – нужно брать на жалость. Я посидел немного, поизображал расстроенного паренька, а затем ушел, дабы никто не видел моих переживаний.

- О, да... Знаю я твои переживания, – хохотнул Билл.

- Она-то не знает! – хмыкнул тот. – Ну, я предположил, сколько времени она будет бороться с собой и побежит ко мне. И я угадал – пять минут. Вышла, и вся такая хорошая. «Прости», «Извини», «Так неожиданно». И прочая ерунда. Ну а я...- и парень продолжил с наигранным выражением. – Так печально вздохнул и приложился к бутылке. «О, если бы ты знала, что я испытывал, целуя тебя... Все время любовался твоей красотой... Эти руки... Шея... Лицо... Губы... Я не смог сдержаться... Понадеялся, как дурак, что ты не отвергнешь, но... Как же больно и стыдно... Vogнал тебя в неловкое положение... А ведь это только проявление моих чувств...»

- Знаешь, что я скажу?

- Ну? - в темноте Билл увидел, как брат скривился в ожидании ответа.

- Я б повелся... Будь я девушкой. А так – нет. Знаю же, что ты трепло.

- Кто б сомневался, - фыркнул Томас, махнув рукой. - А она опять же со своими извинениями. Затем так расстроено смолкает. И потом... Ах, мы сливаемся в прекрасном поцелуе, – торжественно проговорил Томас и тихо просмеялся. Затем он быстро закончил. – Ну, а дальше вы все видели.

- А зачем провожал?

- Чтобы «с моей любовью» ничего не случилось, ведь так опасно ходить ночью, – снова наигранно сказал он. И продолжил с хитрецей. – Ведь это же еще не все, чего бы я хотел от нее получить, – Томас лег на спину, закинув руки под голову.

- До такого еще не доходило... Чтобы ты вот так с... Зачем?

- Нечего было руками махать.

- Ты мстишь, что ли? – оторопело проговорил Билл. – За что?

- Какого черта она меня при всех бьет по лицу? Кто я ей? – произнес Томас.

- Вот именно – ты ей никто, который при всех поцеловал ее. А у нас тут все такие примерные, и до свадьбы ни-ни, и вообще не смотри на меня, бла-бла-бла. Так что ее можно понять, – стал защищать девушку Билл.

- Мы просто играли. Сама ведь просила. И вообще, она должна мне спасибо сказать. Все, не хочу об этом говорить, – и Томас отвернулся к стене.

- Когда же ты изменишь свое отношение к девушкам?.. – прошептал Билл, ложась на подушку и не спуская глаз с брата. А тот, кажется, не услышал этого.

Больше они не говорили. Томас, совсем не мучаясь совестью, быстро уснул. Билл еще некоторое время вертелся в постели.

Что бы его брат мстил за такое? В жизни бы не поверил. Да, им обоим нравятся девушки, хотя Томасу достается намного больше, чем Биллу. Но это никогда не кружило ему голову – он никогда не опускался до того, чтобы мстить девушке. Что-то было не так. И Биллу это совершенно не понравилось. Он решил предотвратить месть, чего бы это ему не стоило. С этой мыслью парень и уснул.

===== Глава 3 =====

Следующим утром за завтраком все было как всегда. Пока не прибежал сосед семьи Кэммис – Фрэнк Доуэл. Он влетел в кухню, стоило только Ребекке открыть дверь. Весь взмыленный, ошарашенный, он начал тараторить.

- Грег, ты знаешь... Ты видел... Это же сумасшествие! Мало нам было... Так теперь еще! Ведь на смерть же! Жили спокойно, так нет... И что будем делать?

- Фрэнк, погоди, – твердо проговорил Грегори. – Успокойся и давай по порядку.

- Хорошо... я... Был у главного... По Айдену... А тот сидит... Пергамент теребит... Я ж спрашиваю, мол, что случилось? А он говорит, мол, пришел приказ королевы – «Собрать всех юношей старше шестнадцати для дальнейшего участия в войне». Она и до нас уже добралась! Что же делать? Не посылать же всех юнцов на смерть!

- Это ты кого за юнцов-то держишь? – тем же тоном продолжал отец.

- Твои... Томас и Билл... Мой Джеймс. Кристиан. И остальные. Они же погибнут!

- Разве они юнцы? Были бы они таковыми... Приказ королевы нужно исполнить.

- ЧТО?! – в один голос воскликнули Фрэнк, Томас, Билл и Ребекка.

- Отправитесь служить. Оба. Хоть глаза здесь мозолить никому не будете. Дурь с вас там повыбивают.

- Отец, ты с ума сошел, что ли?! Да наша королева сумасшедшая! – воскликнул Билл. – Никому не была нужна эта война! Почему мы должны в этом участвовать?

- Молчать, – тихо и сурово проговорил глава семьи. – Мы – жители этой страны. Мы должны вставать на ее защиту в любое время и по любому поводу.

- А сам бы ты пошел воевать? – не успокаивался тот.

- Да. Меня еще в начале войны призывали. Но кто бы тогда вел все хозяйство и следил за вами двумя? Вы ж больше никого не слушаетесь. А мать вам потакает. В общем, ничего не хочу слышать – вы отправитесь служить.

На этом разговор был окончен, так как спорить с главой семьи Кэмми было совершенно бесполезно – окончательные решения всегда принимал он. В самом ужасном настроении, подавленные и даже немного напуганные, братья отправились к дяде Джону сразу же после завтрака.

- На войну... Нет, я не хочу! – воскликнул Билл, когда они отошли на приличное расстояние от дома.

- Думаешь, я хочу? – с досадой произнес Томас.

- Такое чувство, что родной отец нас ненавидит...

- Да, нет... Он прав был, когда о стране говорил – мы ее жители, мы должны подчиняться законам. Но... То, с какой интонацией он это сказал... Как будто речь идет о паре-тройке акров земли, которые нужно вскопать до обеда.

- Нужно что-то придумать. Я не хочу умереть от руки какого-нибудь ирландца.

- Например?

- Ну... Я не знаю... А когда нам уже нужно уходить?

- Через пару дней – я слышал, как мистер Доуэл говорил об этом отцу.

- И что же делать?

- Ты прекрасно понимаешь, что нас отправят даже мертвыми.

- Тогда... Если некого будет отправлять...

- Погоди-погоди... Ты что же, сбежать хочешь?

- Я не знаю... Но точно не в армию нашей «великой» Александры.

- Ну ладно, хотя бы и сбежать... Куда?

- Мм... Ну... То есть, ты согласен?

- Да я без понятия, что нам теперь делать... Но если ничего так и не придумаем, то...

Выхода два – армия или побег.

Следующие двое суток братья только и думали о том, как же им избежать этой неприятной участи. Но в голову, как назло, ничего не лезло. И теперь уже точно было не до веселья и девушек. К концу второго дня, сидя за домом на траве, братья решились – они сбегут. Этой же ночью – неизвестно, когда за ними придут, так что рисковать не стоит. Поужинав, они незаметно взяли с собой немного еды, и вышли из дома под предлогом вечерней прогулки. Никого это не удивило, так что препятствие в виде отца было позади. Это ободрило немного волнующихся братьев – бежать с пустыми руками, так ничего и не спланировав, да еще и не понятно куда. Это же чистой воды самоубийство. Но решение уже было принято. И первые действия совершены. Назад дороги нет. Они вышли из дома. Спустились с крыльца и резко остановились – с какой стороны им выйти из Айдена? Куда они пойдут уже за пределами селения? Было решено пойти на восток – в паре миль находился лес, который было запрещено посещать даже взрослым жителям селения. Говорили разные слухи об этом лесе – одни говорят, что там полно нечисти (ведьм,

оборотней), другие – что в этом лесу в прошлые века казнили людей и теперь призраки мстят за свои разрушенные жизни. Была и третья версия – и самая правдивая – лес был полон разбойников. Самыми отпетыми головорезами, которых разыскивают по всей стране. Но такая перспектива нравилась братьям больше, чем участвовать в какой-то непонятной и ненужной им войне. Быстрым и не привлекающим внимания шагом они пошли к восточному выходу. А затем направились по поросшей травой дороге напрямик в лес. Солнце за их спинами садилось все ниже и ниже. Понемногу, вокруг все мрачнело и покрывалось черными тенями. Уже было хотелось развернуться и пойти назад, но оба брата делали над собой все усилия, чтобы не вернуться.

К лесу они подошли уже в самый разгар ночи. Луна ярко освещала дорогу и все вокруг, так что они не сбавили темпа от появления темноты. Но приблизившись к лесу, Томас предложил заночевать на окраине леса – неизвестно, на что они могут наткнуться в кромешной тьме. Огонь разводите они побоялись, поэтому просто легли на голую землю, подперев головы руками.

- Ну, ушли мы... Что дальше? – тихо проговорил Билл.

- Я не знаю... Хм... Пойдем вглубь леса. Если про разбойников говорили правду – можно как-нибудь примкнуть к ним. А если нет... Что-нибудь придумаем... Но назад пути уже нет...

- Мда... Нужно поспать... А я сейчас вряд ли усну...

- Я тоже... Все это так дико, так неожиданно и... даже страшно... - поддержал Билла Томас.

- Поговорим о хорошем?

- Мм... Давай как всегда о девушках. Может, хоть это утихомирит сердце – стучит так сильно, как будто сейчас выскочит.

- А ты все о своем... Даже в такой момент, когда мы должны лучше подумать, что нам делать дальше... Ну хорошо, про это завтра, а сейчас про девушек... Почему ты к ним так относишься?

- Как?

- Как... Как к развлечению.

- А как мне еще относиться? – не понял юноша.

- Ну... Тебе никогда не хотелось сделать что-нибудь для девушки не ради своих целей?

- Ээ... А смысл? Какая мне от этого выгода?

- Ты когда-нибудь был влюблен?

- Билли, ну ты же прекрасно знаешь ответ – в моем сердце живет только мама и малышка София. София... Бросили девочку... Мне будет не хватать ее «Я так за вас волновалась» и «Поставь меня».

- Ну, я подумал, вдруг ты просто со мной этим не поделился.

- Ну ты кретин – я же всем с тобой делюсь. В отличие от тебя – про сестренку Скотт я еще не забыл, – Томас тихо засмеялся, глядя на звездное небо.

- Да причем тут они... Я говорю сейчас о тебе – ты всю жизнь собираешься так жить? Тебе не нужна семья? Вокруг тебя столько девушек – выбирай только. А ты...

- Не вызывают они во мне никаких чувств, кроме одного. Что я могу сделать?

- А что же они должны сделать, чтобы вызвать эти чувства?

- С чего ты вообще это начал? Мне не нравится этот разговор.

- Если бы ты не собирался мстить той девушке – я бы до сих пор над этим не задумался.

- Аа... Не, я бы не стал мстить – себе дорожке бы вышло. Еще пары дней в ее компании я бы не выдержал. Такая занудная.

- И все же – что она должна сделать?

- Хм... Я никогда не думал об этом... Мм... Наверно... Мне нужно увидеть силу в ее характере. Посмотреть на эту барышню в деле. Неважно, в каком. И... При этом виде я должен подумать о том, что она не должна заниматься подобным. Что нужно ей помочь. Ну, обычно я так думаю, когда вижу, что мама чем-то трудным занята... Я не знаю...

- Ну почему, продолжай. Таким ты со мной никогда не делился. Так что забудь о сестренках, – хмыкнул Билл.

- Мм... Думаю... Наверно... Я захочу помочь, защитить, оградить от всех бед. Быть рядом... Черт, я не хочу об этом говорить!

- Даже меня ты все еще удивляешь... Вроде такой непостоянный, играешься с женскими сердцами, как хочешь, и даже меня этим бесишь иногда... Но при этом всегда так рассудителен и точен. И спокоен в нужные ситуации... И я никак грань между этими двумя Томасами найти не могу. Обидно, знаешь ли, когда от близнеца такое скрывают.

- Сам порой удивляюсь, – хмыкнул тот.

- И последний вопрос – а какой она должна быть? Как выглядеть?

- Выглядеть? Ну... Неважно... Главное – чтобы ее внешность привлекла меня по-настоящему, а не как у меня обычно бывает... Мне кажется... Я должен буду сказать «Как красива» не столько ей, сколько самому себе, чтобы это понять. Все, завязывай. Не хочу больше это обсуждать. Давай спать. Завтра нас ждет очень долгий день, – и они замолчали. Но спать Томас уже не мог. Что за глупый разговор сейчас был? Что за допрос? А если... - Хотя нет, Билли. Теперь ты мне расскажи, о чем меня спрашивал, – фыркнул он.

- Ты прав, нам пора спать, – хохотнул Билл.

- Эй!

- Завтра, – Билл отвернулся от брата.

И они замолчали. Земля была сырой и холодной. Спать на такой земле было совершенно невозможно. Но выхода не было – если б они вынесли что-то с собой – отец бы тут же заподозрил неладное. Поэтому, пришлось ютиться на голой земле, терпеть озноб и чувствовать, как кости впииваются в твердую материю. Но и Томаса, и Билла уже посетила уверенность в том, что вместе они все выдержат, все смогут и останутся живы и невредимы.

Спустя три четверти часа им все же удалось уснуть.

***

Утро было холодным. Билл проснулся от того, что от холода зубы его уже начали стучать. Именно стук его и разбудил. Он привстал, стараясь согреться, и увидел неподалеку Томаса, разжегшего костер и уже греющегося около него. Юноша тут же поспешил к брату и с блаженством позволил огню согреть его.

- Никогда бы не подумал, что может быть так холодно... Все-таки нужно было хоть что-то еще стащить кроме еды... Кстати, давай есть, – проговорил Томас, доставая из-за пазухи и карманов то, то вчера им удалось взять – несколько кусков хлеба и солонины, немного овощей. Билл последовал его примеру.

Скучно позавтракав и согревшись, братья затушили костер и отправились напрямиком в лес. Даже несмотря на вставшее солнце внутри было довольно темно. И чем глубже они заходили – тем темнее становилось вокруг. Они замедлили шаг до черепашьей скорости, чтобы нигде не упасть или не пораниться. Можно сказать, что они шли вслепую. И снова

становилось холодно.

Неизвестно, сколько они прошли по этому лесу – кажется, время просто остановилось. Но не было и намека на опушку или хоть какой-нибудь маленький лучик солнца, который осветил бы их путь. Понемногу, обоим стало казаться, что вся их затея с побегом – одна сплошная глупость и что пора возвращаться назад. Но признаваться себе в этом все еще не хотелось. Да и перспектива умереть в бою им совершенно не нравилась. Поэтому, они продолжали свой путь.

И через какое-то время их старания были вознаграждены – они вышли на какую-то поляну, окруженную лесом, которую нещадно пекло солнце. С невероятным чувством счастья братья легли на землю и отдали себя под палящие лучи. Немного отогревшись, снова перекусили – обед был еще скуднее завтрака. Отдохнув, отправились в дальнейший путь. И снова непонятная, черная и холодная чаща. И снова хочется все бросить и вернуться домой. Но теперь до дома стало еще дальше, а значит возвращаться назад еще более глупо, чем идти вперед.

Вплоть до самого вечера им больше не попадалась ни одна опушка, ни одна поляна, где можно было бы отдохнуть. А солнце понемногу начинало садиться. Братья ускорили темп, чтобы найти себе ночлег. Но впереди был только лес. Лес. Этот мерзкий лес, который уже до жути им надоел, окончания которого они ждали уже до первого привала. Ноги ужасно гудели и ныли от такой прогулки. Первым не выдержал Билл.

- Я так больше не могу – давай отдохнем, – он сел на какой-то непонятный, кособокий пенек и стал потирать руки и плечи – чтобы не замерзнуть окончательно.

Томас сел рядом на землю и стал делать то же самое. Все вчерашнее воодушевление уже давно исчезло из их сознания. Сейчас им просто хотелось выжить. Не умереть от холода. И голода. Они съели те остатки, что были у них, но этого было бы недостаточно даже для того, чтобы накормить их маленькую сестру.

- Пойдем, Билл... Иначе мы... Совсем замерзнем... - прошептал Томас, медленно вставая. От холода понемногу стали отказывать ноги. Билл безмолвно встал и последовал за братом.

Но через четверть часа они поняли, что уже не в состоянии куда-либо двигаться – холод полностью завладел ими. Голодные желудки уже, кажется, скрутились в трубочку. И никаких просветов так и не показалось на пути. Они шли, совсем не разбирая дороги, просто смотря в темноту, где должны были идти их ноги. В почти угасшей надежде, Томас, шедший впереди, поднял голову и неожиданно остановился.

- Ты... Ты видишь? – тихо спросил он у Билла, врезавшегося в его спину. – Видишь это?

- Неужели... - прошептал парень.

- Нашли... - выдохнул старший брат.

Где-то недалеко показался тот спасительный просвет, который сейчас был так нужен. Это придало сил. Оба брата, голодные, замерзшие и очень уставшие, пошли, почти побежали вперед.

Спустя пару минут они выскочили на какую-то опушку, обрамленную многовековыми дубами с огромными кронами. Солнце еще не ушло за горизонт, поэтому все вокруг было в алом отсвете. Чуть поодаль от того места, где они вышли, журчала мелководная река. Скорее всего, это был приток Темзы. А с другой стороны стоял старый деревянный сарай. Окна были заколочены, крыша совсем потеряла вид и больше была похожа на сито. А перед сараем был разожжен небольшой костер. Братья направились к нему. Подойдя ближе, они

увидели, что у костра кто-то сидит спиной к ним. Маленькая фигура. Длинные черные волосы, сверху покрытые какой-то повязкой, спадали по спине. Некто сидел, сжавшись в комочек и пытаясь согреться у костра. Но услышав шаги, этот кто-то резко встал и обернулся на приближающихся путников. Некто оказался юной девушкой, сжимающей в руке пистолет. Братья резко остановились, оторопев.

- Что вам надо? – грубо проговорила девушка, нацеливая дуло на них.

- Нам бы... К огоньку... Да переночевать... - неуверенно проговорил Томас, косясь то на девушку, то на пистолет.

- Несете что-нибудь? – продолжила та.

- Нет. Иначе бы не пришли сюда, – теперь ответил Билл.

- Ладно, идите, – пистолет повис на пальце этой непонятной девушки. Она повернулась спиной и опять села к огню.

Неловко братья сели рядом с ней и тоже принялись греться. Искося, они смотрели на девушку.

- Очень интересно, да? Девушек не видели? – тем же тоном проговорила она, даже не посмотрев на них. Она, не отрываясь, смотрела на огонь. Братья тут же отвернулись в еще большем смущении. – Ну и кто вы? Откуда?

- Мы? Мы... - начал Томас. – Мы из селения здесь неподалеку. Из Айдена. Слыша... Слышала о таком?

- Айден? Да, что-то слышала... - она поморщилась, думая о селении. - Что вы тут делаете?

- Сбежали. Нас хотели в армию отправить. Против ирландцев воевать.

- Против ирландцев? Война в разгаре?

- Ну, да... А нам эта война вообще никаким боком не нужна, – продолжил Билл. – Вот мы и убежали. Сдались нам эти вшивые ирландцы.

- Хм... Вшивые ирландцы... - хмыкнула сама себе девушка, глядя в огонь. – Ну и как вас зовут, невшивые англичане?

- Томас.

- Вильгельм. Можно просто Билл.

- Значит, Томас и Билл... Мило...

- А тебя как?

- Элен.

- Хм... Кто же тебя, Элен, учил так костры разводить? – осмелел Томас. – У тебя сердцевина еле дымится, а ты даже не пытаешься ее распалить... - проговорил он это деловым, но в то же время игривым, тоном. Раз это девушка, то ее расположения он сможет добиться хорошо известным ему путем. Он посмотрел ей в лицо и наигранно улыбнулся. Девушка, глянув на него, оторопела, фыркнула и закачала головой.

- Во-первых, скажи спасибо, Томас, что я тебе пулю в лоб не пустила, – резко ответила она, испепеляя его взглядом. – А во-вторых, Томас, - она специально еще раз назвала его по имени. – если надо – делай, а не лясы точи, – процедила она. Томас оторопел от такого ответа. Его обаяние не подействовало? Вот черт... Он медленно встал и без слов начал заниматься костром. Спустя пять минут тот запылал ярче и стал давать намного больше тепла. Томас сел обратно. – И что вы еще умеете, кроме как хамить, да костры разводить?

- Ну... - Билл понял, что припираться с ней не стоит. – С металлом работали, в поле, в столярне...

- Драться умеете? Стрелять? А в лесу выжить сможете? – нетерпеливо перебила она.

- Думаю, да, – на этот раз ответил уже отошедший от шока Томас.

- Думаешь? Или уверен?

- А от этого что-то зависит?

- Да. От этого зависит ваше нынешнее положение. Если вы хоть что-нибудь можете – оставайтесь. Нет – уйдете, мне не нужна обуза.

- Стрелять, мы не стреляли, но в драках участвовали. И на охоте были не раз. Так что знаем, что такое жить в лесу, – продолжил Томас.

- И что, этот тоже участвовал? – Элен кивнула на хилого Билла.

- Представь себе, – оскорблено ответил Билл.

- Я понимаю, вы друзья?

- Мы братья. Близнецы.

- Хм, еще лучше... Близнецы, а непохожи. Можете пока остаться здесь. Есть только одно НО – будете ОЧЕНЬ внимательно меня слушать и выполнять ЛЮБОЕ мое задание. Ясно?

- А кто сказал, что мы просимся к тебе? – хмыкнул Томас, обиженный ее отказом.

- А куда вы тогда пойдете?

- Да мы просто вышвырнем тебя отсюда и все! – проговорил все еще недовольный Билл.

- Да? Ну, тогда вы резко укоротите срок своей жизни. Слышали что-нибудь о Генри Костоломе?

- Э... Хм... Ты говоришь о бандите, за голову которого обещают три тысячи шиллингов? – теперь уже с легким испугом произнес Билл.

- Да. В здешних местах еще не было разбойничка, чья голова бы стоила так дорого. Так вот, этот бандит с головой в три тысячи шиллингов ежедневно сюда наведывается. И знаете почему? Да просто этот страшный бандюга, каким его считают, безумно боится меня, обычной малолетки, чья голова даже цента не стоит. И как вы думаете, что он будет делать, если я ему прикажу освободить мое жилище? – нагло ответила она и ухмыльнулась.

- Боится тебя? Такой соплячки? – хмыкнул Томас.

- Хм... Настало время увлекательных историй, – с сарказмом сказала девушка. – Генри уже давно живет здесь. Со своими дружками. А я всего несколько лет... Мм... В первую нашу встречу он и его друзья были просто до чертиков пьяные. Один полез ко мне. Думаю, ты-то точно понимаешь, чего он хотел? – фыркнула она, глядя на Томаса. Тот оторопело кивнул. – А мне как-то не хотелось раздвигать ноги под каким-то пьяным громилой. Ну, я побегала чуток от него... - говорила она непринужденно. – Но он все-таки поймал меня... Как же они ржали... Мм... Я не растерялась, достала вот этот кинжал, - девушка показала им на ножны на своем поясе. – и... - хмыкнув, закачала головой и потерла шею. – Кровищи-то было... Ну что, теперь понял? – она снова фыркнула, посмотрев на Томаса. Он кивнул. – Время увлекательных историй кончилось.

- Ну ладно, хорошо, – проговорил Томас после долгого молчания. – Идти нам все равно некуда. Мы согласны...

- Вот и хорошо. Тогда... Стрелять, значит, не умеете... Ничего, что-нибудь придумаю...

- Может, у тебя... Еда есть?

- Неа. Сама сижу, думаю, что делать... Хотя... Вот придет Генри – пусть он и думает.

- А он придет?

- Конечно. Неделю назад он решил, что может не приходить – и вот уже ровно неделя,

как у него сломана челюсть... Обязательно принесет что-нибудь...

- Да уж... Э... А ты сама... Откуда ты? – снова стал спрашивать Томас.

- Из материнской утробы.

- Давно ты оттуда появилась?

- Э... Мм... - Элен задумалась, закусив губу и посмотрев на небо. – Четырнадцать лет назад.

- И где же теперь твоя мать?

- Без понятия.

- А ты здесь как?

- Гуляла-гуляла и заблудилась.

- Шутишь?

- Нет, просто это не вашего ума дело, и нечего лезть, – отчеканила Элен, опять уставившись на огонь. Она протянула к пламени руки, все еще пытаясь согреться.

Томас обратил внимание на ее руки. Рукава просторной рубашки были закатаны по локоть, а дальше были видны такие хрупкие на вид предплечья, затем узкие запястья, от них шли изящные кисти, слегка изуродованные шрамами, и тонкие длинные пальчики, которые, казалось, не в состоянии ни за что крепко удержаться. Затем, его глаза опустились вниз, и юноша увидел пистолет, прислоненный к полену, на котором сидела девушка. Он решил, что пистолет слишком большой для ее руки, и это просто удивительно, что она вообще смогла поднять его. И парень не стал даже думать о том, как она разбиралась с дружкой Генри в их знакомство – с такими ручонками?

Солнце уже почти зашло, так что сейчас опушку освещал только костер. Томас внимательно посмотрел на лицо девушки, которое было красным от света огня. В ее профиле он увидел маленький, немного вздернутый носик. Втянутые, аккуратные скулы были обрамлены густыми волосами, которые струились по ее спине. Тонкие губы были поджаты.

Дабы не увлечься, Томас мотнул головой и снова стал смотреть на огонь. Воцарилось молчание. И все сидели не шевелясь. Спустя пару часов на опушке появился здоровый мужчина, под два метра ростом, с широкими плечами и огромными руками, почти полностью обросший волосами и бородой. Это и был тот самый Генри. Братья остались сидеть у костра, в то время как Элен встала и отошла к Генри. Спустя пятнадцать минут она вернулась назад, держа в руках какой-то мешок. Генри уже не было.

- Итак... Что же он принес сегодня? – и она вывернула мешок на землю. – Хм... Картошка... Овощи... Сыр даже где-то взял... Неплохо-неплохо... Сейчас поедим.

- А чем ты тут вообще занимаешься? – спросил Билл, помогая ей запекать картофель.

- Я-то? Дрессирую псов для Генри. Ну, шайку его. Один отвратительно стреляет, другой вообще не знает, что такое фехтование. И так далее...

- А ты, что ли, знаешь? – с недоумением проговорил Томас.

- Думаешь, стала бы я их тогда дрессировать? – фыркнула Элен.

- Но... Ты же девушка... - выдавил из себя парень.

- И что? Я живу одна, в лесу, среди головорезов. Что мне, цветочки собирать да песни петь? Нет, спасибо. Для этого Катрина есть.

- Катрина?

- Знахарка местная. Познакомитесь позже. Она немного того... Не от мира сего. Поймете.

Спустя десять минут они уже ели. Затем, насытившись, девушка повела их в свой сарай. Он состоял из двух комнат. В одной стояло две старых кровати с уже давно отлежанными матрацами, потертое и такое же старое кресло, комод, подпиравший стену (просто у него не было задней стенки, и именно поэтому он был плотно прижат к стене). Под ногами скрипели, а иногда и проваливались старые деревянные половицы. Наверху было маленькое окошко. Во второй комнате стоял полуразваленный стол, пара стульев, немного посуды, просто какие-то непонятные вещи, которые, видимо, были награблены.

- Делайте, что хотите – у вас есть одна кровать. Не шуметь, – сухо сказала она, ложась на одну из кроватей. Отвернулась к стене. – И без глупостей. А то глотки перережу.

Братья стояли в полном шоке от увиденного.

- «Как она здесь живет? Она же такая маленькая...» - подумал Томас.

- «Как здесь вообще можно жить?!» - пытался понять Билл.

Тем не менее, ступор понемногу спал, и братья решили тоже лечь отдыхать. Томас определил Билла на постель, а сам пошел в другую комнату, сел за шатающийся стол и положил голову на руки, скрещенные на столе. Спать совершенно не хотелось.

- «Значит, ей четырнадцать... И живет здесь, среди всего этого... Она ж такая маленькая... Но балуется с пистолетами, дерется и ругается, как мужик... Дает отпор опасным преступникам? Что за чушь? Это неправильно. Совершенно неправильно... Учить она нас собралась... Это ее нужно отсюда уводить и учить жить нормально!»

===== Глава 4 =====

Томасу так и не удалось заснуть – увиденное все не давало ему покоя. Уже через полтора часа он вышел из дома и сел на дряхлом крыльце этого непонятного сооружения. И просидел так вплоть до утра.

Начинало светать. На макушках старых дубов стали прыгать первые лучи солнца. И опушка стала понемногу преображаться. Теперь можно было разглядеть заросли ежевики и волчьего лыка, идущих по всему периметру. Оказалось, что земля здесь была полностью покрыта травой – вчера они этого не заметили.

Сзади послышался шум. Открылась дверь. Томас обернулся. На пороге стояла сонная Элен. Она шмыгнула носом и, протирая глаза, вышла на улицу. Остановилась возле Томаса, глубоко вздохнула и от души потянулась.

- Хорошо... - проговорила она.

- Ты что же, выспалась? – с недоверием спросил он. – Отдохнула?

- Ну да, а что?

- Ты... Ты живешь... Как ты можешь здесь жить?

- А мне больше негде. Хоть моя голова и не стоит и цента, многие все равно хотят ее получить.

- Почему?

- Видел вещи во второй комнате? Вот за них и хотят. Воровка я, – и она вразвалку стала спускаться по ступенькам.

Пошла к речке. А Томас внимательно наблюдал за ней. На ее хрупкое тело была надета большая, заношенная, хлопковая рубаша с закатанными по локоть рукавами и заправленная в узкие кожаные потертые штаны, которые, в свою очередь прятались под грубыми мужскими сапогами со шпорами. Они были явно не по размеру. В руке она сжимала какую-то тряпку. Волосы беспорядочно спадали с ее плеч. Дойдя до самого берега, девушка остановилась, села на землю, положила непонятную тряпку рядом с собой и принялась умываться. Быстро

сполоснув лицо, она встала, опять потянулась и, подняв тряпку, пошла обратно к дому. Сев рядом с Томасом, внимательно за ней наблюдавшим, Элен достала из кармана старый гребень и принялась аккуратно расчесывать волосы, сложив их на одно плечо. Оно было дальним от парня, так что его виду представился оголенный женский профиль и шея. Томас уже много раз видел подобную картину, но эта просто застала его врасплох. Неизвестно, что именно его так смутило. Скорее, то, что девушка во всех отношениях казалась ему очень маленькой и слабой для такой местности, и поэтому его привлекали все мелочи. Даже то, как она расчесывает волосы и каков изгиб ее шеи. Спустя пару минут парень почувствовал, что ему нравится смотреть на нее. Он понимал, что Элен совершенно обычна, и что она совсем не может его заинтересовать, как мужчину. Но Томас все продолжал внимательно наблюдать за каждым движением руки, поворотом головы, тонкой шеи. Девушка неторопливо повернула голову и посмотрела на него. Ее карие, чуть раскосые глаза спокойно и вопросительно смотрели на него. Юноша оторопел от ее взгляда. А она все продолжала смотреть. Неторопливо приоткрыла рот, облизала губу.

- Чего вылупился? – спокойно, но немного грубо спросила она.

- Что? – парень смутился и слегка отвел взгляд.

- Так-то лучше. А то пялишься на меня, не переставая. Бесит, – она закончила с волосами, спрятала гребень, тряхнула головой и повязала ту странную тряпку на голову.

- «Точно, она же вчера в ней была...» - подумал Томас, все еще украдкой наблюдая.

- Ты, видимо, не понял, что меня это бесит... Ну ладно-ладно... Буди своего братца. Хватит дрыхнуть.

Сам того не заметив, Томас тут же пошел исполнять требование Элен. Хотя где это было видано, чтобы какая-то малолетка командовала ему, что делать. Так могла себя вести только София – единственная «дама сердца» Томаса. И, тем не менее, юноша пошел будить своего брата. Билл уже сидел на кровати, протирая глаза.

- Поспал? – спросил Томас, остановившись в проходе.

- Да если бы... Почти глаз не сомкнул... Отец все мерещился... Злой-презлой... А ты?

- Тоже не спал... Давай, вставай. «Она» уже встала. И... Очень меня пугает...

- Чем? – спросил Билл, вставая.

- Не знаю... Просто пугает... Идем.

Они вышли из дома. Девушка сидела перед заново разведенным костром и готовила завтрак. Спустя десять минут все трое принялись за еду – вчерашняя добыча Генри и еще какие-то остатки.

- Хм... Я тут решила... Сейчас поедем и я посмотрю, на что вы способны...

После завтрака Элен действительно стала проверять навыки, которыми обладали юноши. После того, как она пару раз перебросила поддающегося Томаса через себя, оба поняли, что поддаваться совершенно нет смысла – она итак уложит их на лопатки. Хотя их умение драться обрадовало ее больше, чем умение стрелять и управляться с саблей или ножом. С остальным у них были большие проблемы – юноши никогда не занимались подобным.

- Ладно, проблему я поняла... Разберемся... - вертя в руках кинжал, сказала она.

- Обязательно? – произнес Билл.

- Не хотите учиться – проваливайте отсюда. Не держу.

- Хорошо, поняли, - ответил Томас. – Мм... Получается... Если мы будем теперь здесь жить... Я не могу смотреть на это жалкое подобие дома.

- Ты предлагаешь искать что-то другое? – насмешливо хмыкнула Элен.

- Нет. Хотя бы отремонтировать его. Это же невозможно...

- Ладно-ладно. Делайте, что хотите. Только без фанатизма, – она засунула кинжал в ажурные ножны на своих штанах. – Приступайте хоть сейчас.

- А инструменты есть?

- Все, что найдете в доме – ваше. Чего-то нет – ищите сами. Хоть идите, да воруйте. Я ухожу, – поправив повязку, Элен развернулась и пошла в сторону леса.

- Эй, да ты с ума сошла! Ходить по лесу одной опасно! – воскликнул Томас, хватая ее за руку. Она развернулась и наотмашь стукнула его в грудь. Тот согнулся от боли и выпустил ее руку.

- Не смей меня трогать, – отчеканила она, снова развернулась и пошла.

Братья остались вдвоем. Немного оглядев дом, обсудив «масштабы трагедии», они принялись за работу. Инструментов было совсем немного, и они были старыми, но и этим юноши смогли обойтись. Они заготовили все нужные материалы, кое-что смогли отреставрировать снаружи, занялись мебелью.

Был полдень. К этому времени уже были отремонтированы стол и стулья, кровати, выпилены и обработаны доски нужного размера. За крышу решили взяться в самую последнюю очередь.

Чуть позже вернулась Элен. В руках она несла большой сверток и несколько полен. Кинув полена у крыльца, девушка занесла сверток в дом и снова вышла на улицу, где братья занимались выпиливанием очередной доски. При ее появлении, Томас не смог удержаться, чтобы украдкой не посмотреть на нее. А та, в свою очередь взяла из груды инструментов топор, отошла чуть поодаль к непонятному здоровому пню, поставила одно полено, взяла топор и занесла его над головой.

- Да что ж ты делаешь-то?! – снова воскликнул Томас, бросая свои дела и спеша к ней. Девушка не успела опустить топор на бревно, как парень выхватил его из ее рук. – С ума сошла?! Ты же девушка!

- Достал мне это повторять! – почти басом рявкнула на него Элен. – Сколько колола дрова – ни разу не пострадала! – злобно плюнув, она пошла к дому, говоря уже спокойнее. – Приютила на свою голову... Тупица...

Томас смотрел ей вслед, пытаясь понять, какого чувства сейчас в нем больше – злости на Элен за ее безалаберность к себе или же просто страх за девушку. Она ушла в дом. Билл подошел к все еще стоящему в ступоре, брату.

- Ты чего это?

- Ты ее видел? Она совсем маленькая. И куда лезет? Ей нужно помочь.

- Ей нужно помочь? Ты серьезно?

- Конечно. А что?

- Ты... Никогда так не делал...

- Потому что повода не было.

- Ну... Ладно, делай, как знаешь... - и Билл снова пошел заниматься своими делами.

Томас принялся рубить полена на дрова.

Через пятнадцать минут Элен снова вышла из дома. В руках она держала две сабли. И уже через пять минут она показывала братьям азы фехтования. Те только и успевали запоминать, что и как она делает. Показав все нужные на первый раз приемы, она дала братьям возможность попробовать. Неторопливо, стараясь не прирезать друг друга, они

стали практиковаться. Элен скептически наблюдала за этим, поджав губы – юноши впервые в жизни держали в руках оружие. Затем она оставила их тренироваться и снова ушла куда-то в дом. И вышла снова минут через десять. В руках она несла обрывки бумаги и тот самый сверток, который она принесла тогда. Села на землю, развернула. Внутри оказался кусок огнива, кремень и какая-то трава. Девушка взяла немного этой травы и стала закручивать ее в один из обрывков.

- Это что? – спросил Билл, остановившись.

- Табак не видели, что ли? – с недоверием глянула она.

- Нет... У нас в селении его ни разу не было...

- Пф... - фыркнула Элен, продолжая свою работу.

- Погоди – погоди... Ты собираешься это курить? – влез Томас.

- Мне и этого уже нельзя?! – воскликнула Элен, дырявя его взглядом. – Только попробуй про девушку заикнуться!

- Молчу-молчу... - Элен скрутила папиросу, подожгла ее и затянулась.

- Хм... Попробовать дашь? – заинтересовано спросил Билл.

- На, – она протянула свою самокрутку. Билл взял ее и осторожно затянулся. Скривился и отдал назад.

- Гадость-то какая...

- Захочешь жрать – и не такое делать будешь.

- Не понял...

- Покуришь – и есть не хочется. Правда недолго... - и она снова затянулась. – Чего встали? Отрабатывайте, давайте, удары. Зря, что ли, показывала...

Братья снова принялись за дело. А Элен все также внимательно и серьезно следила за ними. Тренировка длилась еще около полутора часа. И Билл, и Томас уже сильно устали от постоянных взмахов тяжелым оружием и всяческих уворотов. А Элен только и говорила им, какие ошибки они совершают, мерно покуривая одну самокрутку за другой. Все же первым не выдержал Билл.

- Может, отдохнем и поедим? – он глянул на Элен. Она протянула ему папиросу. – Зачем?

- А еды нет, – спокойно ответила девушка.

- В смысле? – не понял тот.

- Нет, значит, нет. С утра все порешили. Думаете, я просто так сижу, табак перевозжу?

- Ты что это, голодная все это время сидишь? – проговорил Томас.

- Как обычно, – фыркнула Элен, затягиваясь. – В общем, хотите есть – у вас два варианта – ищите еду или же присоединяетесь ко мне.

- А ее здесь можно вообще найти?

- Неа. Так что давайте, еще немного вам осталось.

Братья стояли в ступоре. Опомившись, Томас с силой швырнул на землю саблю и быстро пошел в сторону леса. Оторопев еще сильнее, Билл последовал за ним. Нагнал он его уже в черте леса.

- Да что с тобой? – он взял брата за плечо и повернул к себе.

- Она сумасшедшая! Ей совершенно плевать на себя! Ты видишь, как она живет?! Да разве это можно жизнью-то назвать?! – воскликнул Томас, скидывая руку брата с плеча.

- Если ее это устраивает, то тебе какое дело?!

- Ты видел хотя бы ее руки? У Софии и то запястья шире, чем у нее!

- Как я понял, это не мешает ей справляться с работой.

- С какой, к чертовой матери, работой?! Она делает то, чего даже Логан еще ни разу в жизни не делал! А она девушка! И живет по-соседству с опаснейшими людьми! А меньшее, что они могут сделать, когда им надоест притворяться, что боятся ее – так это просто надругаться над ней и выкинуть! Думаешь, нужна она им?! Ее жизнь летит к чертям, а ей хоть бы что!

- Почему тебя это так волнует?!

- Она слишком красивая и смышленная, чтобы так жить!

- Кра... Красивая? Ты меня пугаешь... И что же... Ты...

- Что – я? Думаешь, влюбился? Да ни черта подобного. Просто мне жаль ее. Она совсем маленькая, а так живет.

- И куда ты собрался?

- Пойду, поищу чего-нибудь. Может, принесу еды. А ты иди обратно, а то мне страшно ее одну оставлять. Какой бы храброй и дерзкой она ни была.

- Ладно... Хорошо... Но и ты возвращайся быстрее, – все еще находясь в шоке, Билл пошел обратно на опушку. Элен все также безмятежно сидела на траве и мерно курила.

- Где братец? – только и спросила она.

- Сказал, скоро вернется.

- Я не спрашиваю, когда он вернется. Я спрашиваю – где он?

- Я не знаю. Ушел. Сказал, скоро вернется.

- Тх... - фыркнула она, покачивая головой. Билл сел напротив нее и стал неторопливо ее оглядывать, думая, что она этого не замечает. Но спустя пару минут она грубо произнесла. – Может, мне как-нибудь по-другому сесть, чтобы тебе было удобней пялиться? – парень тут же смутился и отвел взгляд.

Томас был прав – девушка действительно была очень маленькой на вид (хотя с запястьями он преувеличил). Но парень не увидел в ней никакой красоты. Он видел девушек намного красивей и интересней этой. Как и Томас. Тогда почему же он посчитал ее красивой? Кто его поймет, он весь день какой-то нервный.

- А... Почему ты даже не попробуешь что-нибудь найти?

- Потому что это бесполезно. Здесь ничего нет.

- А выйти за пределы леса ты не пробовала?

- Куда ни выйди – везде есть люди, которые хотят моей смерти. Так лучше здесь умереть, чем у них.

- Что такого ты сделала?

- Обворовала их. Чтобы продать все это. Но никуда не выйти. Значит зря. Хотя... Ладно, потом это обмозгую...

И они снова замолчали. Элен улеглась на траву, раскинув руки и скрестив ноги. Билл сидел также напротив нее, осматривая все по сторонам. Спустя пару минут он неожиданно услышал свист со стороны девушки. Стоило ему повернуться, как мимо его лица пролетел нож. Парень перепугано отскочил назад.

- Да... Реакции никакой... - протянула Элен.

- Вообще с ума сошла?! А если б он в меня попал?! – воскликнул Билл.

- Не попал же. Так что не ной, – ответила та.

- Больная... - прошептал Билл. Она не ответила. Снова стало тихо.

- Эй! – резко воскликнула она и в секунду достигла парня. Тот отшатнулся, задержав

дыхание. Их лица были на одном уровне. – О, уже лучше, – проговорила Элен, слегка отстраняясь, но тут она остановилась и стала внимательно вглядываться. – Какой-то ты смазливенький. Совсем не пугаешь. А это что у тебя? – она задрала его челку. – Ба, да кто тебя таким наградил?

- Да что ты делаешь! – воскликнул Билл, отталкивая ее.

- Какие мы нежные... - хмыкнула она, снова ложась. – Даже с этим уродством ты вряд ли кого напугаешь.

- Заткнись, – процедил Билл, склонив голову, дабы челка полностью закрыла глаза.

- Затыкаться мне или нет, буду решать я, понял? – проговорила Элен.

Билл не ответил. Девушка особо и не ждала ответа. Еще немного полежав, она встала, подобрала свой нож, сложила его в ножны. Подумав, подняла еще и Билла, и стала его тренировать. Борьба с Элен ему было еще страшнее – Томас хоть большой и сильный, а она совсем маленькая – ростом выходила чуть ниже груди. Но вскоре он понял – опасаться за ее жизнь совершенно бессмысленно – парень не успевал занести саблю, как его атака уже была блокирована.

Так прошел еще час. Томаса все не было. Билл уже устал и очень хотел есть. А Элен, кажется, была еще в состоянии драться. Но вот, наконец, из зарослей вышел Томас. В окровавленной руке он нес какую-то мертвую птицу с поломанной шеей и еще какими-то повреждениями. Похоже, это был тетерев.

- Ты где его взял? – скривилась Элен.

- Поймал. Говорил же, что можем в лесу выжить, – он кинул птицу на землю, быстро сходил за топором, лежащим неподалеку, вернулся и сел перед добычей. Томас отрубил ей голову и уже хотел было разделать птицу, но тут понял, что понятия не имеет, как это делать. Тем не менее, он начал что-то изображать. Элен только хмыкнула.

- О, Боже... Дай сюда, раз не умеешь! – она села рядом с Томасом, оттолкнула его и забрала топор. Принялась за разделку птицы.

- Хотя что-то из того, что тебе вообще положено делать... - прошептал в сторону тот. Билл, не в силах что-либо делать, просто стоял и смотрел на все это.

- И чего вы сидите? Он сам пожарится, что ли? Дров нанесите, костер развести надо, – командно проговорила Элен, ловко управляясь с тушей.

Спустя час, когда костер был разведен, а тетерев разделан и зажарен, все трое смогли поесть. Но, даже несмотря на размеры птицы, на троих ее все равно было маловато. Первой закончила есть Элен.

- И это все, что ли? – проговорил Томас, смотря на пару костей у ее ног.

- Как же ты мне надоел... - прошипела себе Элен. – Что ты предлагаешь? – немного подумав, Томас протянул ей кусок мяса, который только что оторвал себе. Элен, скривившись, посмотрела на парня. – Ты идиот?

- Просто бери и ешь. Не спорь.

- Ну, раз идиот – надо этим пользоваться. Потом не ной, что пухнешь с голоду, – она взяла протянутую еду и безмятежно начала есть. – И да – сейчас тренироваться будем.

- Эй, только без меня. Я уже итак сегодня натренировался, – произнес Билл.

- Да ну? Пф... Не только смазливенький, но и глупенький... А еще без реакции и совершенно не умеющий двигаться... Какая легкая жертва...

После еды они сразу же стали заниматься. Элен опять «натравила» братьев друг на друга, а сама наблюдала за ними со стороны. Было странно, что Билл, который почти весь

день занимался и мог хоть чему-то научиться, во всем уступал своему брату. Но это же не потому что он устал? Его братец тоже устал, ища еду в лесу. Наверно. Элен это не особо волновало, она ждала хоть каких-то результатов. Биллахватило всего на двадцать минут, потом он просто сел на землю и отказался что-либо делать. В ответ на это Элен наговорила ему кучу гадостей, от которых он, по идее, должен был разозлиться и снова подняться на ноги. Но парняхватило только злобное шиканье и шипение, а также на злобный взгляд. Неторопливо он переместился ближе к дому и сел на траву. Тогда же девушка просто цинично хмыкнула и принялась за Томаса. Она повторяла с ним все то же самое, что и с Биллом. Разница была лишь в одном – Томас все никак не мог перестать поддаваться. И Элен это очень злило. Парень совершенно на нее не нападал. Только защищался. Не вытерпев, она обрушила на него целый шквал ударов, от которых ему едва удавалось уворачиваться. Пару раз он не успел – Элен оцарапала ему плечо и бедро. Остановилась она только, когда парень устал.

- Ну и? Еще будешь поддаваться, “джентльмен”? – злобно хмыкнула она. Томас молчал, пытаюсь отдышаться.

Спустя пару минут они продолжили. Томас, наконец, стал понемногу нападать, но он все также поддавался. Сначала Элен лениво отбивала его нелепые выпады, но потом снова напала, резко повалила парня на землю, тут же села ему на грудь и в мгновение ока приложила к его шее саблю.

- Я тебе что сказала? – прошипела она, чеканя каждое слово прямо над его лицом. Прижала острие ему к горлу. – Думаешь, с тобой станут церемониться? Да порвут в три счета!

- О тебе же беспокоюсь, глупая! – без нотки испуга произнес Томас.

- О себе думай, кретин, – шикнула Элен, слезая с парня. Она села спиной к нему. Томас быстро сел и обхватил девушку руками, прижав к ее горлу свою саблю.

- А если тебя вот так кто-нибудь поймает?

Не ответив, Элен просто откинулась назад, завалив Томаса и с силой рухнув на него. Затем, она стукнула его локтем в бок. Парень дрогнул, ослабил хватку. Девушка вырвалась и снова села на нем, также прижав оружие к его шее.

- Неплохо придумал, но со мной такое не пройдет, – проговорила она. Встала и пошла к дому. Села на крыльцо. Сняла повязку и стала безмятежно расчесывать волосы.

Томас принял сидячее положение, тяжело дыша. Девушка его вымотала. А ей самой, кажется, было хоть бы что. Она была совершенно спокойна. Юноша наблюдал за этим спокойствием, пытаюсь прийти в себя.

Слегка закусив нижнюю губу, она внимательно ощупывала пальцами отдельные пряди волос, продолжая расчесывать их. Девушка опять перекинула их на одно плечо и склонила голову в ту же сторону. Опять на обозрение открылась ее шея. Томас надеялся увидеть струи пота, стекающие по ней (ну должна же она была устать!). Но слегка выгнутая от тяжести волос шея была абсолютно сухой. Да и дыхание у Элен было совершенно ровным. И сама шея казалась такой притягательной. Но долго наблюдать ее не получилось – Элен уже закончила, вернула волосы в обычное положение, повязала поверх них повязку. Уже хотела встать, но тут что-то на земле привлекло ее. Томас не понял, что это было – то ли какой-то камешек, то ли еще что-то, но девушка подняла его и стала с интересом изучать, вертя в руках. Видимо, форма показалась ей довольно причудливой или напомнила что-то – она улыбнулась, продолжая изучать предмет. И снова Томас оказался в смятении – так искренна и

непринужденна была эта улыбка. Такую улыбку он видел разве что у мамы или сестры – остальные, как ему казалось, глупо скалились и мерзко хихикали. И это было совершенно неестественно. А сейчас улыбка была самая, что ни на есть, настоящая. Даже глаза у девушки улыбались, глядя на этот непонятный предмет. Томас невольно сглотнул, пристально наблюдая за девушкой. А та, в свою очередь, заметила, что за ней наблюдают. Ее лицо сразу же стало каменным. Губы сжались в ниточку, глаза бросили суровый взгляд. Бросив предмет, она встала и пошла в дом.

- На сегодня все? – крикнул ей Томас. Она обернулась.

- Да. Твой братец выдохся. А с тобой вообще не хочу дел иметь, – и ушла.

- Что?.. – спросил он скорее у себя, чем у нее. Опустил глаза, пытаюсь понять, что она имела в виду.

- Том, ты чего? – рядом неожиданно возник Билл, который все это время сидел у дома и наблюдал за происходящим.

- А что?

- Ты так пялился на нее. И вообще, если речь заходит о ней – ты странно себя ведешь.

- Разве? Все как всегда.

- Я же вижу, что нет. Когда ты хоть кому-нибудь поддавался?

- Никогда.

- Вот именно.

- Так я и с девушкой никогда не дрался.

- И не видел их никогда что ли? – пытливо проговорил Билл.

- А это тут причем?

- Ну, а зачем ты так на нее пялился?!

- Да как?!

- Как будто божество какое-то увидел.

- Ммм... Тебе показалось... - пробормотал Томас, вставая. Разговор зашел в не очень приятное русло, и парень решил быстро свернуть тему.

- Ну, конечно, – тихо хмыкнул Билл, вставая следом.

Потихоньку наступал вечер. Первый день скитаний подходил к концу. Братья были шокированы многими вещами, которые увидели и узнали сегодня впервые. Но теперь-то уж точно пути назад не было. Теперь если они вернуться – отец их разорвет на части и останки отправит в самый центр военных действий. Вариантов не стало. Хотя можно было еще просто уйти и поискать себе новое убежище, но уже сейчас Томасу не позволял уйти страх за Элен, а Билл просто не хотел рисковать.

===== Глава 5 =====

Жизнь кардинально изменилась – теперь было совершенно не до веселья. Вот уже прошел месяц, и оба брата, наконец, поняли – эта маленькая хрупкая девушка истинный тиран. Каждый день она доводила их до полного изнеможения своими тренировками и требовала от них, кажется, просто невозможного. Другие ее «ученики» (те самые «псы Генри») поделились, что такая она абсолютно со всеми и всегда. Привыкнуть к этому сложно, но вполне реально.

Конечно же, больше всего доставалось Томасу – то он посмотрит на нее не так, то сделает не то, то опять пристанет со своим «Ты же девушка». В итоге и приходилось терпеть гнев этой малолетней командирши. К большому удивлению Билла, его брат совершенно спокойно сносил все отчитывания этой «малолетки» и делал именно так, как велела она,

только иногда споря, если его идея казалась ему лучше. Билла это дико раздражало, но Томас не собирался меняться, сколько бы брат ему об этом не твердил. И Элен казалась для него просто невыносимой стервой, которую он с удовольствием бы придушил. Останавливало его только то, что иногда в ней все-таки просыпался человек, с которым можно было поговорить, посоветоваться и посоветовать. И, кроме того, идти-то было некуда.

Вскоре, молодые люди познакомились с Катриной - знахаркой, о которой с легким смехом говорили все – начиная с Элен и Генри (а он оказался не таким уж и страшным, как расписывали его все) и заканчивая «псами». Девушка действительно была не от мира сего – доверчивая, восторженная, словно ребенок. Ее удивляло и радовало, кажется, абсолютно все. Она немного боялась большого сборища разбойников и воров, поэтому не приходила к Элен во время проводимых занятий. А так – знахарка была частым гостем. Кроме того, имея совсем детский характер, Катрина также обладала абсолютно бескостным языком – поток речи лился из нее не переставая. Она рассказывала обо всем – что видела, что не видела, что ей рассказывали, с кем она говорила, с кем познакомилась. При первом общении с ней, у обоих братьев уже через пятнадцать минут разболелась голова, в то время как Элен внимательно слушала Катрину и согласно кивала головой. Но вскоре они поняли, что та совсем не слушает жарких рассказов знахарки, а просто «отключается» и делает все инерционно.

- Если б я слушала все, что она мне говорит – моя голова бы взорвалась в первый же час, – сказала как-то она, когда Катрина ушла.

Жила эта знахарка на окраине леса, рядом с какой-то деревней, а в лес ходила собирать травы, коренья, цветы и все остальное, что используют травницы.

Прошло совсем немного времени, и братья тоже перестали серьезно к ней относиться, просто считая ее очень хорошей и доброй девушкой. И ни у Билла, ни у Томаса не возникало никакого желания приставать к ней или предложить развлечься. И этот факт смутил Билла еще сильнее, чем то, что Томас постоянно «пялится» на Элен и во всем ей потакает.

- Мм... Том? – произнес как-то Билл, когда они с Томасом сидели у воды в ожидании Элен и нового задания.

- Аа? – отозвался Томас. Он глянул на брата и кивнул, показывая всем видом, что внимательно слушает.

- Что думаешь о Катрине?

- О Катрине? Ну... Милая девушка. Хорошая. Смешная такая. Немного глуповатая, на мой взгляд. Но это, скорее, из-за ее наивности.

- А внешне?

- Внешне? Хм... Хорошая фигура и осанка, приятное лицо... Светлые волосы, голубые глаза... Да чего я тебе все пересказываю. Как будто ты не видел ее.

- Она тебя не привлекает, что ли?

- А должна?

- ЧТО?! – воскликнул Билл.

- Ты чего? - не понял возгласа брата Томас.

- Тебя не привлекает девушка с хорошей фигурой, приятным лицом и голубыми глазами?!

- А что в этом такого? – не понял его Томас.

- Ты заболел? Тебя же... Тебя привлекало все, что движется и умеет бедрами качать...

- Ну да... А она не привлекает. Что такого-то?
- Это что, все из-за этой малолетки?
- Зачем ты опять ее приплетаешь?!
- Да ты сам не свой после того, как мы ее встретили!
- Что плохого в том, что я помогаю маленькой девочке?
- Помогаешь? Да она командует тобой, как хочет!

Неизвестно, чем бы закончился этот спор, так как к ним подошла Элен. И началась очередная утомительная тренировка.

Томас забыл об этом разговоре. Но Билл – нет. И теперь он с еще большим рвением наблюдал за поведением брата – он выполняет ее приказы, не обращает внимания на ее колкости, очень часто стал говорить «Элен сказала...», «Элен считает...» и так далее. Элен, Элен, Элен, Элен. Одна Элен в голове у его брата. Как же это злит...

Прошел еще месяц. Наконец, Элен стала более-менее сносной, но братьев быстро «обрадовали» - «Вы привыкли к ней, парнишки. Она такая же сука, как и была». Тем не менее, казалось, что она уже меньше их гоняет, не так ругается. Все больше нарастало мастерство во владении саблей. А также в стрельбе, и кроме того, они прекрасно освоили азы карманничества.

Теперь они втроем (Томас, Билл и Элен) стали выходить из леса и разбойничать на дорогах, в различных близлежащих селениях наравне с другими разбойничьими шайками. И жить стало немного легче – они уже не зависели от того, принесет ли Генри что-нибудь или нет. Теперь они сами добывали себе пропитание и все остальное. Мало-помалу, оба брата пристрастились к табаку, хотя Томас до последнего отвергал его и не позволял Биллу курить. Жили они уже не в забитом сарае, а в более-менее отремонтированной лачуге – братья все же закончили с реставрацией этого непонятного сооружения.

Жизнь, которая была пару месяцев назад, уже казалась чем-то недостижимым и таким далеким. Хотя все еще была тоска по родным, по друзьям, просто по той беззаботной жизни, которая была совсем не так давно.

А Биллу все также не нравилось поведение брата. Мало того, что он во всем потакал Элен, вечно косился на нее при удобном случае, так теперь вообще странно вести себя начал – когда он с Биллом, все кажется нормальным, но стоит появиться Элен – парень тут же теряется в словах, немного нервничает, просто не знает, куда себя деть. Правда, если дело доходит до ее безопасности, он тут же вспоминает родную речь и упорно ругается с Элен из-за ее необдуманных поступков. Томас стал более молчалив и скрытен. Прошло то время, когда они делились друг с другом абсолютно всем, что было на душе. Теперь «грань между двумя Томасами» была смыта – остался только рассудительный зануда, который ненавязчиво, но постоянно заботился об этой малолетке.

- Элен... - как-то раз начал Томас, когда Элен в очередной раз собралась уйти куда-то в лес. – Тебе не страшно одной по лесу ходить?
- Нет, – ответила она, поправляя ножны на поясе штанов.
- Может, все-таки стоит тебя сопровождать?
- Пф... Ты спрашиваешь об этом каждый раз, когда я ухожу. Достал. Повторяю тебе еще раз – **НЕТ, МНЕ НЕ НУЖЕН НИКАКОЙ ПРОВОЖАТЫЙ**. Лучше тут сидите и дом стерегите, – она посмотрела ему в лицо. А он смотрел на нее. – Ну и чего уставился?
- А если с тобой что-то случится?
- Да что со мной может случиться?!

- Ну... Ты будешь среди всех этих... Ну. Генри, Карл... Арнольд и другие... Мало ли, что может произойти.

- И что?!

- И что?! Ты не понимаешь?! – воскликнул парень. – Ну да, кокнула ты одного, напугала их, когда они пьянющие были, и что?! Да они тебя мигом скрутят и... - он резко замолчал, тряхнул головой, чтобы жуткая картинка не встала перед глазами. – Короче, я иду с тобой.

- Как-то обходилась всегда одна. И вообще... Я долго молчала, но мне уже просто надоело – я прекрасно знаю, что в этом вашем Айдене ты был первый парень, и все барышни так и вешались на тебя, но прекрати набиваться в ухажеры. Меня это бесит. И ухажеры вроде тебя мне не нужны. Все, отстань, – и она сделала пару шагов. Юноша схватил ее за руку, не желая отпускать девушку одну. Тогда она с разворота ударила его по ногам так, что он упал, и быстро пошла прочь. Томас остался один у дома.

Он рывком сел и посмотрел ей вслед. Она совсем больная? Сама каждый день чуть ли не на смерть идет! Ладно, плевать. Он встал, но в дом не пошел. Просто сел на крыльцо и стал неторопливо кидать в землю нож, думая, конечно же, об Элен.

- «Опять ушла непонятно куда... Ну а вдруг в этот раз что-нибудь да случится... Не прощу себе, что не уберег... Сумасшедшая... Я за нее переживаю даже больше, чем она сама. Хотя... Почему же меня это так волнует?.. Я правда стал сам не свой... Почему я так пугаюсь, когда она неожиданно говорит со мной? И... Почему бросает в дрожь, стоит подумать, что с ней что-то случилось? Это же... Ну, не просто так ведь. И постоянно смотрю на нее... А ведь смотреть не на что – фигура только появляется, ног никогда не видно из-за штанов, груди даже нет. Ну, почти нет... Хотя ей же всего четырнадцать... Вот именно, что всего четырнадцать! Она же ребенок еще! Да какой ребенок, она уже девушка. И... Не думал, что будет так трудно признать, что считаешь девушку красивой, а ведь она такая. Волосы, лицо, шея... А ее глаза одновременно вводят в ужас и так привлекают. Или ее улыбка... Как жаль, что она так редко улыбается. Хм... А как же было приятно прижать ее к себе, когда пьяный Генри начал махать своей дубиной и чуть ее не стукнул. Правда, она тут же оттолкнула меня... ну вот, пожалуйста! А если он и сейчас замахнется, а защитить ее будет некому?! Дура ты, Элен... Хм, но тогда... Те секунды были так хороши... Так, стоп. Что же я делаю? Считаю красивой, постоянно лезу в ее дела, думаю о ней. Это же не... Нет-нет-нет! Нельзя! Не надо! Да о чем я теперь переживаю, если так и есть. Ведь я ловлю каждое ее слово, слежу за каждым шагом, делаю все, что бы она мне ни приказала. И... Да чтоб кто-то когда-нибудь мной командовал? Нет, это все-таки случилось... Как же я не доглядел? И что же теперь?..»

Томас сидел на крыльце уже почти подавленный своими мыслями. Представляющаяся перспектива пугала его и одновременно манила к себе, хотя он все еще не мог сам себе сознаться в том, до чего он только что додумался. Парень боролся с самим собой, упорно пытался себе доказать, что все в порядке. Что ничего не изменилось. И может, он так бы и не пришел ни к какому выводу и был бы спокоен, но тут неожиданно рядом подсел Билл и резко спросил:

- Что-то случилось?

- Я влюбился, - не задумываясь, произнес Томас и осекся.